

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ В О Л О Г О Д С К И М Ъ
Е П А Р Х І А Л Ъ Н Ы М Ъ В Ъ Д О М С Т Я М Ъ
(Г О Д Ъ С О Р О К Ъ В О С Ъ М О Й).

Іюля

№ 13.

1912 года.

ВОСПОМИНАНІЯ ПРИЧЕТНИЧЕСКАГО СЫНА.

(Продолженіе).

Непосредственнымъ преемникомъ епископа Павла Доброхотова по Вологодской кафедрѣ въ семидесятихъ годахъ прошлаго вѣка былъ преосвященный Палладій Раевъ, назначенный сюда изъ С.-Петербургскихъ викаріевъ. Это былъ мужчина еще молодой, лѣтъ 40, высокаго роста, брюнетъ, съ наружностію весьма представительной. Любилъ онъ все торжественное, — и представительныхъ священниковъ, и голосистыхъ діаконовъ, и громкое, торжественное церковное пѣніе, до двухорныхъ концертовъ включительно. Первая свѣдѣнія объ этомъ епископѣ сообщилъ Устюжскому духовенству ревизовавшій въ годъ его прибытія въ Вологду Устюжское д. училище преподаватель Вологодской д. семинаріи, извѣстный читателямъ Алексѣй Никитичъ Хергозерскій. Когда, вспоминая епископа Павла, мы говорили Алексѣю Никитичу, что епископъ Павелъ былъ намъ очень по душѣ, Алексѣй Никитичъ замѣчалъ, что „если такъ, то епископъ Палладій будетъ въ душѣ“. Пріятно было слышать такой отзывъ о немъ отъ человѣка близкаго и просвѣщеннаго, а еще пріятнѣе убѣждаться въ такомъ лестномъ отзывѣ о наличномъ епископѣ. Все то, что начато было добраго, живаго и благотворнаго епископомъ Павломъ, было поддержано, продолжено и, въ чемъ слѣдуетъ, исправлено спокойно и тактично преосвященнымъ Палладіемъ. Оба они были идойные и добрые люди, но первый изъ нихъ шелъ къ цѣли энергично, круто, порывисто, удобрится — со дна моря вытащить, а огорчившись, не стѣсняясь, за бортъ выбросить, говоря аллегорически, а послѣдній относился къ дѣлу съ большимъ терпѣніемъ, съ большимъ вниманіемъ, не круто, а спокойно, изучая людей тщательно, но не менѣе своего предшественника, къ сожалѣнію, и ошибаясь въ нихъ. Онъ старался, повидимому, всѣмъ угодить, а развѣ это возможно? И, угождая однимъ, въ тоже время невольнo огорчалъ другихъ. При преосвященномъ Павлѣ мы не знали напр. что такое протекція, а

при преосвященномъ Палладіѣ приходилось кое кому изъ духовенства испытать и послѣдствія не только протекціи, но и наговоровъ личныхъ недоброжелателей, конечно не въ суровой формѣ. Человѣкоугодливость, какъ черта характера преосвященнаго Палладія, замѣчалась въ немъ во всю его жизнь, не однимъ мною. Такъ преосвященный Петръ Лосевъ, бывшій викарнымъ епископомъ въ Устюгѣ, послѣ совместной службѣ съ высокопреосвященнымъ Палладіемъ, когда этотъ послѣдній былъ уже экзархомъ Грузіи, отмѣчалъ въ немъ человѣкоугодливость, какъ существенную черту его характера. А о. Петръ Алексѣевичъ Смирновъ, бывшій настоятель Исаакіевскаго собора въ С.-Петербургѣ, даже въ надгробной рѣчи, въ день отпѣванія высокопреосвященнаго Палладія, уже митрополита С.-Петербургскаго, воскликнулъ, отмѣчая его добрую душу, — „всѣмъ-то ты хотѣлъ угодить!“ Онъ угождалъ, движимый добрымъ чувствомъ, а его почитатели, — конечно не всѣ, а нѣкоторые, эксплуатировали его доброту, какъ имъ было угодно, по своимъ видамъ и расчетамъ. Вотъ одинъ изъ извѣстныхъ мнѣ фактовъ. Во время назначенія преосвященнаго Палладія на Вологодскую кафедру былъ въ С.-Петербургѣ одинъ рыборговецъ изъ крестьянъ Вологодской епархіи Устюжскаго уѣзда, широко извѣстный тогда А. Е. П...овъ. Человѣкъ это былъ тонкій и дальновидный. Не долго думая, онъ представился здѣсь же въ С.-Петербургѣ своему новому архипастырю, какъ одинъ изъ членовъ его духовной паствы, и при томъ первый и преподнесъ ему при этомъ большую живую стерлядь. Преосвященный казался растроганнымъ такимъ вниманіемъ, благодарилъ и просилъ П...ва бывать у него въ Вологдѣ во всякое время. Такъ и было. Преосвященный всегда любезно принималъ этого человѣка и, путешествуя по епархіи, ночевалъ не въ бѣдной обстановкѣ священническаго домика, въ двѣ комнаты, а въ княжескомъ домѣ крестьянина П...ва, въ подуверстѣ отъ погоста и церкви. Это еще и ничего-бы, если-бы мы не знали, что г. П...овъ, очаровавшій преосвященнаго, злоупотреблялъ его довѣріемъ. А то онъ, какъ родственникъ мнѣ, не стѣснялся заявлять, что можетъ тасовать, какъ карты, все окружное духовенство. Положимъ, этого не случилось, но для своей церкви онъ самъ выбиралъ священника и псаломщика. А каково было выслушивать священнику гнѣвныя рѣчи этого „временника“, много лѣтъ служившаго церковнымъ старостой и предсѣдателемъ церковно-приходскаго попечительства, когда онъ, въ случаѣ ма-

лѣйшаго возраженія со стороны священника по какому-либо службному поводу, говорилъ ему— „молчать!—а то унеку каторжника туда, куда Макарь телятъ не гоняетъ“. Но священникъ былъ человѣкъ трезвый, учительный, исправный. Унечь его П...ву не удалось, а пришлось почувствовать коварство фаворита-лицемѣра преосвященному Палладію. Когда стало извѣстнымъ перемѣщеніе преосвященнаго Палладія изъ Вологды въ Тамбовъ, П...овъ, по своимъ дѣламъ, былъ въ Вологдѣ и разыскалъ съ него за петербургскую стерлядочку едва ли не сто рублей, подавши счетъ черезъ келейника. Какъ ни добръ былъ преосвященный Палладій, но, получивши счетъ, будто бы плюнулъ и выслалъ черезъ келейника П...ву деньги, не желая его видѣть.

Преосвященный Палладій былъ хорошъ и ласковъ въ обращеніи съ духовенствомъ. Мнѣ извѣстно, что, бесѣдуя въ домѣ благочиннаго о. Александра Іоанновича Невѣнскаго, онъ шутилъ надъ матушкой, что она ему не цара. А когда другой благочинный о. Петръ Михайловичъ Гвоздевъ, раскупоривая бутылку, во время обѣда, облилъ шампанскимъ его шелковую рясу, то преосвященный только назвалъ вино шальнымъ, посмѣялся и сказалъ— „не безпокойтесь! у меня съ собой не одна ряса“. А у моего предшественника, также благочиннаго и протоіеря Василія Іоанновича Цопова, ласкала дѣтой, давалъ имъ конфеты и носилъ ихъ на рукахъ. Ревизуя епархію, преосвященный Палладій былъ въ Устюгъ и Устюжскомъ уѣздѣ дважды, если не ошибаюсь безъ справокъ. Въ оба раза я со своимъ причтомъ и церковными документами представлялся преосвященному при Стрѣленской Богоявленской церкви. Въ первый разъ, просмотрѣвши слегка документы по моей церкви, онъ заговорилъ со мною о наставѣ, о церкви, о школѣ и о проповѣдничествѣ. Я говорилъ свободно и откровенно, а онъ совершенно благосклонно и милостиво и вдругъ поставилъ вопросъ: сколько-же проповѣдей вы произносите въ годъ?—Онъ не подсчитаны и точнаго отвѣта на вашъ вопросъ, владыка, дать я не могу, отвѣчалъ я. — Однако скажите приблизительно, не унимался преосвященный. Тогда, сообразивши, что такая настойчивость преосвященнаго не безцѣльна, я отвѣчалъ, что, кромѣ очередныхъ въ Устюжскомъ соборѣ, проповѣдей по 15-ти въ годъ говорю въ своей церкви. — „Хорошо.—Я хочу ихъ посмотрѣть. Пришлите мнѣ ваши проповѣди, за три года“, повелѣлъ мнѣ владыка, „числу такъ къ 15-му августа“. Дѣло происходило въ первыхъ числахъ іюля. — Слу-

шаю и постараюсь исполнить волю вашего преосвященства, отвѣчалъ я и, разумѣется, аккуратно исполнилъ, за что въ октябрѣ того же года и получилъ архипастырскую благодарность и въ то же время, по любезности о. благочиннаго, скромно умалчивавшаго о моихъ проповѣдническихъ трудахъ, съ цѣлю конечно уравненія меня со старшими священниками, какъ уже было выше замѣчено, былъ оштрафованъ консисторією на три рубля. Въ другой разъ наше представленіе преосвященному Палладію прошло не особенно благополучно. Какъ всегда, и на этотъ разъ были вываны къ Стрѣленской Богоявленской церкви причты церквей Ерогодской Успенской, Опочкой Николаевской и Симоно-Воломской Крестовоздвиженской. Настоятель церкви о. Прокошій Стефановичъ Рождественскій былъ тяжело боленъ и лежалъ въ единственной у него чистой комнатѣ. А что если преосвященный пожалуетъ сюда вечеромъ и вздумаетъ здѣсь почевать? Какъ хотите, такъ и дѣлайте, говорилъ больной хозяинъ. Преосвященный пріѣхалъ сюда позднимъ вечеромъ, не пошелъ въ церковь до утра, выразивъ желаніе выпить стаканъ чаю, закусить и отдохнуть, послѣ цѣлдневной поѣздки на лошадахъ. Ночь была тихая и теплая, почему благочинный Старостинъ, доложивъ владыкѣ о болѣзни хозяина, просилъ его распоряженія относительно ночлега, т. е. удалить-ли больного хозяина изъ дома, или не угодно ли будетъ почевать въ новомъ священническомъ домѣ, гдѣ хотя и чисто, полы и потолокъ набраны, но ни печой, ни мебели, ни рамъ въ окнахъ нѣтъ, — послѣднія были закрыты драпью изъ древесины. Преосвященный, согласившись на послѣднее, здѣсь кушалъ чай и закусывалъ, здѣсь согласился и почевать. Съ полуночи запыдувалъ вѣтерокъ и сталъ беспокоить высокаго гостя. Ему не спалось, въ 4 часа онъ былъ уже на ногахъ и распорядился, что бы духовенство шло въ церковь. Мнѣ поручено было, вмѣсто больного настоятеля, встрѣчать владыку съ крестомъ, въ облаченіи, по извѣстному чину. Владыка, послѣ дурно проведенной ночи, былъ, видимо, не спокоенъ и сталъ экзаменовать дьяконовъ и причетниковъ, придираясь ко всякой мелочи. А такъ какъ орбывшее духовенство стало давать то ошибочные, то сбивчивые отвѣты, то онъ сталъ накладывать на причетниковъ и дьяконовъ денежныя штрафы. Взглянувъ на церковные документы и признавши ихъ неудовлетворительными, особенно церковныя лѣтописи, онъ сталъ презрительно относиться ко всѣмъ священникамъ, выговаривая въ тоже время строго благочинному чуть не за об-

манъ, что молъ „пишешь ты“, — пошелъ уже на ты, — „что у тебя? въ округѣ все хорошо и всѣ исправны, а между тѣмъ гдѣ эта исправность? Никто ничего не знаетъ, документы безобразные, лѣтописей нѣтъ. — У всѣхъ васъ все скверно...“! И это громко говорилъ преосвященный, при открытыхъ дверяхъ, стоя у св. престола, при значительномъ скопленіи уже въ церкви народа, который не могъ не слышать, какъ разноситъ насъ нашъ архипастырь. Я былъ всѣхъ моложе, — 30 только лѣтъ, — въ ряду священниковъ и, возмущившись всѣхъ больше, горячо и громко рѣшился отвѣчать разгнѣванному епископу. — „Ваше преосвященство! Вамъ лучше извѣстно, чѣмъ кому-либо изъ насъ, что св. церковь и ея служащее духовенство, бѣдное, заброшенное, забытое, окружено врагами. Враги въ печати, враги въ обществѣ, есть враги и въ свѣтскомъ начальствѣ, есть они и въ народѣ равнодушномъ. А гдѣ же наши друзья? Гдѣ наши покровители?... Вотъ мы ждали своего архипастыря, какъ ангела мира и утѣшенія, въ надеждѣ, что онъ, какъ отецъ, поддержитъ и укрѣпитъ упадающій порою духъ нашъ и дождались, но чего?... Взгляните! На насъ лица нѣтъ, мы опозорены здѣсь, въ слухъ народа... Вы говорите, что у всѣхъ все скверно. Но позвольте, въпрямь мои документы вы не удостоили и своего вниманія. Какъ же это“?... Молча, не прерывая меня, выслушалъ мою смѣлую рѣчь преосвященный и, грозно обдавъ меня своимъ взглядомъ, пошелъ отъ престола къ южному окну алтаря, гдѣ на столѣ лежали въ числѣ прочихъ, и документы моей церкви. Метрики и приходорасходныя книги владыка перелистовалъ быстро. Онѣ были чисты и исправны. Но на лѣтописи ¹⁾ остановился, читая то вступленіе, то изъ середины кое что, по всего болѣе отдалъ вниманія записи послѣдняго года и мѣсяца, кончавшейся разсказомъ о томъ, какъ, когда и при какихъ обстоятельствахъ прослѣдовалъ на пароходѣ по рѣкѣ Сухонѣ, въ чертѣ моего прихода, на пространствѣ 25 верстъ великій князь Алексій Александровичъ. Это происходило 21 іюня 1870 года. По прочтеніи этой послѣдней статьи, преосвященный уже совершенно спокойно, по поводу ея, предложилъ мнѣ нѣсколько вопросовъ о великомъ князѣ, выслушалъ мои отвѣты и потомъ, взглянувъ на бывшую на мнѣ ризу, замѣтилъ: „какая это хорошая мате-

¹⁾ Печата письмомъ церковная лѣтопись мною, по мысли преосвященнаго Павла Доброхотова, въ 1868 году. Ведется ли она и какъ ведется при Е...ой церкви — не знаю.

рія. Не такъ давно она была въ модѣ и въ Петербургѣ. — Пойдемте въ нижнюю церковь“. Нижнюю церковь осмотрѣлъ преосвященный быстро, потомъ, благословивъ меня и все прочее духовенство, отпустилъ по домамъ насъ съ миромъ, а самъ, въ сопровожденіи пристава и благочиннаго, поѣхалъ въ Устюгъ, до котораго оставалось еще 45 верстъ. Въ то, давно прошедшее время вологодскіе архіереи, посѣщая Устюгъ, служили обыкновенно здѣсь въ соборахъ Успенскомъ и Проконіевскомъ и въ монастыряхъ мужскомъ Михаило-Архангельскомъ и женскомъ Іоанно-Предтеченскомъ. Будучи въ Устюгъ, по приглашенію мѣстнаго духовенства, я участвовалъ въ архіерейскомъ богослуженіи въ Проконіевскомъ соборѣ. Протодіаконствовалъ Васильевскій. Архіерейскіе пѣвчіе пѣли посредственно, не отличаясь ни искусствомъ исполненія, ни силою голосовъ. Богослуженіе шло обычнымъ порядкомъ. Проловъди владыка не говорилъ. Но вотъ обѣдня кончилась. Въ предшествіи епископа, все служащее духовенство вышло на средину церкви для отправленія молебна св. праведному Проконію Устюжскому чудотворцу, мощи котораго покоятся въ этомъ храмѣ подъ спудомъ, съ гробницей близъ сѣверной стѣны. Преосвященный, очевидно по ошибкѣ, всталъ не за гробницей угодника, какъ слѣдовало-бы, а на облачательномъ мѣстѣ. Обычнымъ порядкомъ встало въ два ряда ирѣдъ нимъ и духовенство. Пока шло начало молебна, преосвященный, повидимому, не замѣчалъ неудобства создавшагося положенія, но когда запѣли — „Св. Праведный Проконіе, моли Бога о насъ“, — тогда онъ смутился, увидѣвъ, что лѣвый рядъ духовенства стоитъ спицами къ ракъ угодника. Мы только этого и ждали и тотчасъ же поворотились лицами къ ракъ. Получился однако видъ странный. Оба ряда духовенства были лицами въ одну сторону и держались такъ во все время молебнаго пѣнія, за исключеніемъ чтенія Евангелія и отпуста, когда духовенство лѣвой стороны поворачивалось лицомъ къ лицу съ духовенствомъ, стоявшимъ съ правой стороны отъ епископа. Конечно, это мелкая случайность, но она сохранялась въ памяти и разсказалъ о ней я такъ уже встать. Но не случайность и не мелочь то обстоятельство, что преосвященный Палладій умѣлъ замѣчать достойныхъ священниковъ и отдавать имъ должное. Въ качествѣ иллюстраціи, приведу два примѣра. Преосвященный Павелъ замѣтивъ въ о. Николаѣ Кецориновичѣ Якубовѣ, священникѣ села Отводнаго Вологодскаго уѣзда, не дюжинныя качества ума и

работоспособности, сдѣлалъ его настоятелемъ Кадниковскаго собора и возвелъ въ санъ протоіеря. Усматривая въ немъ тѣ же достоинства, преосвященный Палладій перевелъ о. Якубова въ Вологодскій кафедральный соборъ и сдѣлалъ членомъ Консисторіи. И еще. Настоятелемъ Вологодской градской Николаевской Сѣнноплощадской церкви лѣтъ 15 уже былъ священникъ о. Николай Лавдовскій, слышій за человѣка оригинальнаго и либеральнаго. Въ чемъ выражалась его либеральность, я не знаю, кромѣ того, что это былъ человѣкъ много читавшій и несомнѣнно мыслящій. А оригинальничанье его выражалось въ произнесеніи возгласовъ и чтеніи Евангелій, за церковными богослуженіями, разговорной дикціей, а не обычнымъ способомъ, традиціонно-исламедическимъ. Не знаю, какъ смотрѣли на это „новшество“ о. Лавдовскаго преосвященные Θεогностъ и Павелъ, а преосвященный Христофоръ за это его не жаловалъ и угрожалъ ему ссылкой въ деревню. А на вопросъ владыки Христофора: „зачѣмъ онъ такъ дѣлаетъ?“ — о. Николай отвѣчалъ, что онъ слѣдуетъ примѣру Спасителя, который училъ людей живымъ, разговорнымъ словомъ, а не на распѣвъ, какъ почему-то принято. Послѣ этого участь о. Николая была рѣшена, его ожидала ссылка въ деревню. Но о. Николай былъ любимцемъ не только своихъ прихожанъ, но и большинства дворянъ вологодскихъ. А они, узнавши, что о. Николаю угрожаетъ опала со стороны епископа, немедленно послали къ нему послѣднюю депутацію узнать о томъ, справедливы-ли слухи о гнѣвѣ епископа на о. Николая, и если „да“, то предупредить преосвященнаго, что эта же депутація немедленно ѣдетъ въ Петербургъ и не позволитъ сдѣлать ни малѣйшей несправедливости о. Николаю. Епископъ Христофоръ принужденъ былъ оставить о. Николая въ покоѣ. А преосвященный Палладій, желавшій, какъ замѣчено выше, всѣмъ угодить, сдѣлалъ о. Николая Лавдовскаго членомъ Консисторіи, гдѣ онъ былъ весьма полезенъ и любимъ духовенствомъ несравненно болѣе, чѣмъ о. Якубовъ, за добрую душу, неподкупную честность и безпристрастіе, какъ и знаменитый предшественникъ его о. протоіерей Нордовъ.

Дальняя экскурсія окончившихъ курсъ воспитанницъ Вологодскаго епархіального училища въ 1911 г.

Въ іюнь 1911 г. окончившія курсъ ученія воспитанницы Вологодскаго епархіального училища въ сопровожденіи воспи-

тательницъ подь руководствомъ преподавателя исторіи В. К. Лебедева совершили экскурсію въ Кіевъ. Экскурсантки въ 19 дней проѣхали 3453 версты и побывали въ 14 губерніяхъ.

Предь отправленіемъ на поѣздъ желѣзной дороги 13 іюня экскурсантки, собравшись въ церковь епархіальнаго училища, выслушали молебенъ въ „путь шествующихъ“ и затѣмъ отправились на вокзалъ. „Поѣздка для насъ была слишкомъ заманчива“, пишетъ одна паломница, „вѣдь мы отправлялись въ благодатную Малороссію, которая такъ поэтично описывается въ книгахъ. Мы надѣялись увидѣть красавицу Волгу, синій Днѣпръ и древній Кіевъ съ ихъ историческими памятниками и святынями“. Когда поѣздъ тронулся, паломницы дружно пропѣли „Царю небесный“. Первый губернский городъ на пути былъ Ярославль, но въ немъ экскурсантки на продолжительное время не останавливались. Первая продолжительная остановка была въ Троице-Сергіевой лаврѣ. Мѣстомъ остановки здѣсь служила новая Лаврская гостиница; паломницы расположились въ трехъ помѣстительныхъ хорошихъ комнатахъ, а питательный столъ имѣли въ лаврской трапезной. Къ Богослуженію ходили главнымъ образомъ въ Троицкій соборъ. Здѣсь слушали молебенъ предъ св. мощами преп. Сергія Радонежскаго, при чемъ сами воспитанницы пѣли, прикладывались къ св. мощамъ. Паломницы посѣтили всѣ лаврскіе храмы, живописную школу и мастерскую. Онѣ ознакомились не только съ достопримѣчательностями собственно Лавры, но и окрестностей ея, именно были въ Вионаці, гдѣ съ особеннымъ интересомъ разсматривали въ Преображенской церкви едѣланную вмѣсто иконостаса искусственную гору Фаворъ, покрытую мхами и цвѣтами, а на вершинѣ горы предь алтаремъ Пресображенія Господня проѣли нѣсколько церковныхъ иконопѣній, напр. тропарь Преображенію. Заходили въ домъ митр. Платона, гдѣ осматривали разныя вещи; въ церкви, гдѣ хранится чудотворная Черниговская икона В. М., воспитанницы молились за молебномъ и сами пѣли; были у Боголюбской иконы В. М., въ пещерахъ и пр. Лавра и ея окрестности съ своими святынями произвели на воспитанницъ сильное впечатлѣніе. Въ Лавру пріѣхали *утромъ 14 іюня*, а отбыли *15 іюня* далѣе къ Москвѣ, въ которой, согласно маршруту, должны были остановиться обратной дорогѣ. Въ вагонѣ отъ Лавры до Москвы экскурсантки воспроизвели въ своей памяти все, видѣнное въ Лаврѣ, при этомъ воспитанницы съ величайшимъ одушевленіемъ

передавали другъ другу свои мысли и чувства по поводу видѣннаго. Воспитанницы во время всей экскурсіи вели свои дневники. Въ 10 ч. вечера экскурсантки выѣхали изъ Москвы по направленію къ Курску, мимо губерн. городовъ Тулы, Орла и Курска, въ которыхъ не предполагалась остановокъ. Изъ оконъ вагона и на станціяхъ желѣзной дороги экскурсантки любовались природою, внимательно разсматривали деревья, цвѣты, дома, національные костюмы, прислушивались къ мѣстнымъ разговорамъ и пр. Въ 5 ч. вечера 16 іюня прибыли въ г. Бѣлгородъ, Курской губ., чтобы поклониться святителю Іоасафу Горленко, церковное прославленіе котораго имѣло совершиться 4 сентября 1911 г. Остановились въ Енарх. училищѣ. 17 іюня паломницы были за ранней обѣдней въ монастырскомъ храмѣ и затѣмъ за паннихидой по святителѣ Іоасафѣ въ пещерѣ, гдѣ и до прославленія святителя болѣе 150 л. открыто почивали его св. мощи, и прикладывались къ нимъ. Надо было видѣть, съ какими благоговѣніемъ по крутой узкой лѣстницѣ спускались паломницы, чтобы поклониться вѣтлѣнному тѣлу святителя; кто разъ побывалъ въ пещерѣ святителя Іоасафа, тоже не забудетъ ее никогда. Богомольцевъ въ монастырѣ было очень много. Въ городѣ и въ монастырѣ шли приготовленія къ торжеству открытія мощей. Днемъ ходили по Бѣлгородскимъ улицамъ. Постройка средняя, много маленькихъ домиковъ съ оригинальною крышею на четыре ската. Вечеромъ разразилась сильнѣйшая гроза: болѣе трехъ часовъ постоянно сверкала молнія, но раскаты грома были рѣдки и глухи;—это и есть такъ называемая „Воробьяна ночь“. Обѣдали въ Енархіальномъ училищѣ за собственный счетъ (9 р. 67 к.); супъ и жаркое изъ рыбы съ свѣжими огурцами. Предъ отправленіемъ въ дальнѣйшій путь Преосвященный Іоанникій Бѣлгородскій чрезъ руководителя послалъ всемъ экскурсанткамъ по книжкѣ и листочку о святителѣ Іоасафѣ. Подъ вечеръ 17 іюня отправились далѣе съ умиленнымъ чувствомъ и сердцемъ. Изъ оконъ вагона любовались южной природою. По сторонамъ мелькаютъ деревушки съ разбросанными домиками, поля гдѣ уже идетъ полный сѣнокосъ, деревья и проч. Въ Харьковъ прибыли въ 8 ч. вечера; здѣсь имѣли непродолжительную остановку. Прошлись по главнѣмъ улицамъ. Городъ произвелъ очень хорошее впечатлѣніе. Въ полночь на 18 іюня выѣхали изъ Харькова въ Полтаву, куда прибыли въ 5 ч. утра 18 іюня; остановились на сут-

ки въ мѣстномъ Епархіальномъ училищѣ. Въ училищѣ припали сѣверныхъ экскурсантовъ очень радушно. Въ зданіи Епарх. училища въ это время происходили засѣданія епархіальнаго съѣзда о.о. депутатовъ. Когда священники—депутаты узнали, что наша экскурсія прибыла издалека, очень заинтересовались и много расширяли насъ о нашемъ Вологодскомъ краѣ и предложили хорошей объѣдъ экскурсіи на счетъ Полтавскаго духовенства. За литургіей были въ кафедральномъ соборѣ. Днемъ осматривали Епархіальное Древнехрамилще съ множествомъ письменныхъ и вещественныхъ памятниковъ церковной старины, музей имени Скаржинской въ земскомъ домѣ со многими комнатами; въ которомъ древніе предметы и вещи расположены повѣкажъ; очень богатъ кустарный отдѣлъ; хорошъ залъ для засѣданій. Особенно понравился экскурсанткамъ городской малороссійскій музей, въ которомъ собраны предметы Малороссійскаго края: одежда, обувь, наряды, посуда, земледѣльческія орудія; очень интересны чумаки (чучело) и малороссійская телега. Прекрасный музей, и очень толковыя объясненія давалъ завѣдующій имъ. Вечеромъ гуляли по лучшимъ Полтавскимъ улицамъ и въ саду Епархіальнаго училища. Въ городѣ очень много зелени. Полтава—очень красивый городъ. Въ 7 ч. утра 19 іюня пешкомъ отправились на такъ называемую „Шведскую могилу“, въ 5 верстахъ отъ города. По дорогѣ любовались полями, цвѣтами, деревьями и вилзвѣями садами. День былъ воскресный. Малороссы принарядились. Заходили въ хаты ихъ. Какъ все у нихъ чисто, прибрано! Въ комнатахъ большія иконы въ кіотахъ и предъ ними топятся двѣ—три лампы (Такъ ли у насъ на сѣверѣ!). Въ комнатахъ развѣшены полотенца и разставлены цвѣты. Полъ глиняный, который, какъ поясняли хозяева, каждую субботу натираютъ (разведенной глиной) „бабы“. Около домовъ садятся, гдѣ растутъ вишни, сливы, черешни, шелковица и пр., и разныя цвѣты. Вотъ и „Шведская могила“, гдѣ погребены русскіе воины, павшіе въ Полтавскомъ бою (1709 г.) Поле, на которомъ происходило Полтавское сраженіе, вядно съ могилы, какъ на ладони. „Такъ и не вѣрится, ницетъ одна экскурсантка, поужели мы находимся на томъ мѣстѣ, гдѣ когда-то была знаменитая Полтавская битва, о которой мы съ интересомъ учили, и гдѣ самъ Петръ Великій развѣзжалъ и гдѣ „пули облакомъ посылись и кровь горячая лилась“. Вотъ эта подъ Полтавою могила,

„Могила славы русскихъ дней,
Гдѣ сила высшая рѣшила
Споръ битвы двухъ царей“.

Сначала паломницы отправились въ Сампсоніевскій храмъ; тамъ въ это время шла обѣдня. Особенное вниманіе экскурсантокъ привлекли здѣсь стѣнные изображенія: Иисусъ Христосъ въ пустынь, Моленіе о чашѣ и Тайная вечеря. Здѣсь же осматривали въѣздъ, принесенны на „Шведскую могилу“ во время празднованія 200-лѣтія Полтавской битвы; изъ церкви отправились на исполинскую Шведскую могилу, которая въ окружности при подошвѣ имѣетъ болѣе 50 сажень, на верхней площадкѣ, на которую ведутъ двѣ лѣстницы, 4 сажони и въ отвѣсѣ 5 сажень. Посреди площадки водруженъ большой каменный крестъ. Кругомъ кургана деревья, а внутри его церковь, подъ которою погребено 1345 человекъ. Невольно вспомнили здѣсь юныя экскурсантки слова поэта:

„Спите; довольно враждебная сила
Васъ возмущала кровавымъ мечемъ,
Нынѣ одна васъ сроднила могила,
Мечъ замѣнила крестомъ“.

Затѣмъ осматривали Петровскій музей, гдѣ собраны разные предметы, относящіеся къ царствованію Петра В. и Полтавской битвѣ, на „Шведской могилѣ“ есть нѣсколько другихъ домиковъ, въ одномъ изъ нихъ по лѣтамъ имѣетъ пребываніе Полтавскій архиепископъ. Кругомъ „могилы“ засѣянные поля, а среди нихъ видѣются памятники на мѣстахъ расположенія войскъ. Со „Шведской могилы“ прошли на вокзалъ и въ 12 ч. отправились въ Кіевъ. Изъ оконъ вагона быстро мелькали раскинутыя въ ложбинахъ малороссійскія деревушки. (А у насъ на сѣверѣ больше на горахъ). Около нихъ послучаю воскреснаго дня гуляли нарядныя малороссіянки. Кругомъ радостно и весело; птички наперерывъ пѣли и щебетали, а тамъ невдалекѣ пріятный женскій голосъ тоскливо напѣвалъ:

„Де ты, милый, чернобрівый?
Де ты, озовися?
Якъ безъ тебе тутъ горюю,
Пріди подівися!“

„Мы очень внимательно всматривались въ малороссійскіе костюмы, а вмѣстѣ и на самихъ малороссовъ“. „Предъ нашими глазами мелькали бѣлыя хижины, всѣ потонувшія въ зелени,

обширныя поля со спѣлыми хлѣбными растеніями; сады—съ всевозможными кустарниками и цвѣтами. Такъ-бы и вырвалась изъ этого пыльнаго вагона, пишетъ одна эскурсанта, и посидѣла бы на цвѣтущемъ лугу. Дивчины съ вѣнками на головахъ.

Вотъ она, эта чудная, поэтическая Украина, родина вольныхъ Запорожцевъ, черноокихъ дивчавъ и вишневыхъ садовъ, думали мы, стоя около оконъ и вдыхая живительный, ароматный воздухъ. Въ нашу поѣзду по Малороссіи чудные, ясные дни смѣнялись таинственными синими ночами, во время которыхъ заливались соловьи и благоухали цвѣты и деревья.

Тихая пристань на морѣ житейскомъ.

Наличное теченіе нашей Русской общественной, общецерковной и даже семейной жизни заставляетъ беспокоиться за дальнѣйшій благополучный исходъ ея. Вся наша жизнь быстрымъ теченіемъ обратилась по пути разлада и раздора, нарушенія и разрушенія тѣхъ священныхъ устоевъ, какими Русь созидалась и крѣпла прежде. Всякой же душѣ челоуѣка, по природѣ своей христіанскѣ, присуще неизгладимое тяготѣніе къ живому Богу, Первоисточнику всего существующаго и всеблагому Виновнику и Промыслителю о нашемъ существованіи.

Поскольку богообщеніе—насущная потребность нашего духа, постольку душѣ нашей хочется забыться, уединиться и въ этомъ самоудиненіи найти успокоеніе и отраду при видѣ часто возмутительныхъ явленій жизни. А это возможно и лучше всего въ храмѣ Божиѣмъ, гдѣ такъ близко, живо и ярко чувствуется присутствіе вседѣйствующаго, всепроникающаго и всенаполняющаго Господа. И кротко теплющіяся разноцвѣтныя лампы, и тихо мерцающія бѣлыя восковыя свѣчи, окутанныя клубами кадильнаго дыма, и душу пронизывающій ликъ Христа, счи котораго свѣтятся любовью и всепрощеніемъ, и ликъ Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ, дышущей высокою чистотою, и лики угодниковъ Божіихъ, земную жизнь свою положившихъ за исполненіе святыхъ завѣтовъ евангельскихъ, и цѣлыя сонмы мучениковъ, кровавыми страданіями засвидѣтельствовавшихъ преданность Господу,—вся эта величественно-таинственная обстановка храма порождаетъ въ богомольцѣ умиленіе, отраду и успокоеніе.

Великій свѣтлыиикъ земли Русской, о. Іоаннъ Бронштадтскій, такъ выразилъ это великое и могучее вліяніе храма на душу человѣка въ своихъ безсмертныхъ письмахъ: „о храмъ святой, сколь благо, сладостно въ тебѣ молиться. Ибо гдѣ пламенная молитва, какъ не въ стѣнахъ твоихъ, предъ престоломъ Божиимъ я предъ лицемъ Сѣдящаго на немъ! Подстѣпъ душа таетъ отъ умиленія молитвеннаго, и слезы по ланитамъ струятся, какъ вода. Сладостно молиться за всѣхъ... Я дѣлаюсь, какъ дитя, утѣшаемое на колѣняхъ матери; сердце мое тогда полно пренебеснаго сладостнаго мира; душа просвѣщается свѣтомъ небеснымъ, все свѣтло видишь, на все смотришь правильно, ко всѣмъ чувствуешь дружество и любовь, къ самимъ врагамъ, и охотно ихъ извиняешь и прощаешь. О, какъ блаженна душа съ Богомъ! Церковь—истинно земной рай“.

Русская поэзія, въ лицѣ лучшихъ представителей своихъ, художественными красками рисуетъ храмъ Божій, какъ мѣсто утѣшенія во всѣхъ скорбяхъ, печаляхъ и жизненныхъ невзгодахъ, какъ благодатный источникъ душевныхъ исцѣленій. Вотъ на примѣръ: „Что плакать, товарищъ!“—обращается *епископъ Гермогенъ*

Ты слезы отри!

На тихую пристань теперь посмотри!

Пусть вѣтеръ бушуетъ, пусть море кипитъ,

Но въ пристани тихой ничто не страшитъ.

Тутъ люди спокойны: бѣдамъ тѣмъ конецъ,

Которыя на морѣ терпятъ пловець.

А въ морѣ житейскомъ, а въ жизни земной

Гдѣ тихая пристань? гдѣ людямъ покой?

Вотъ тихая пристань—святой Божій храмъ.

Сюда, мой товарищъ, спѣшить нужно намъ;

Здѣсь въ горѣ и нуждахъ всегда благодать

Готова намъ скорую помощь подать“.

Вотъ стихотвореніе Надсона: „Святитель“.

„Если ты обездоленъ людьми и судьбой,

Если горе къ тебѣ залетѣло,

Если тяжкій недугъ, присосавшись змѣей,

Какъ огнемъ изсушилъ твое тѣло,

Если нѣтъ отъ тоски тебѣ сна по ночамъ,

Если трудъ твой въ рукахъ не спорится,—

Приходи въ монастырь приложиться къ мощамъ,
Приходи въ монастырь помолиться.
Любить Божій угодникъ рабочій народъ
И видна наша немочь святому:
Какъ рукой съ тебя сниметь онъ бремя заботъ,
Какъ туманъ съ тебя свѣтъ истому,
Словно камень свалилъ съ облегченной груди,
И слѣда нѣтъ кручины постылой“.

„Душевное спокойствіе и сладость, говоритъ о. Іоаннъ Кронштадтскій, чувствуемая нами по временамъ въ храмѣ Божіемъ, есть задатокъ намъ безконечной сладости, которую будутъ ощущать вѣчно созерцающіе неизреченную доброту лица Божія. Въ часы тоски, въ минуты унынія и нравственныхъ терзаній душа находитъ полное выздоровленіе и обновленіе подъ сводами святыми храма. Въ храмѣ чрезвычайно живо чувствуешь близость Спасителя. Христосъ общалъ: „гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ (Мѣ. 18, 20)“. Здѣсь осязаешь гвоздичныя раны, пречистое Тѣло, касаешься душою всего Христа. Даже въ такіе моменты, когда несомнѣннымъ кажется, что безповоротно потеряно все, впереди лишь безпросвѣтный, непроглядный мракъ... нѣтъ даже проблеска свѣта, нѣтъ путей и тогда Христосъ мгновенно вдругъ снимаетъ съ насъ тяжелыя пути горя, невыносимое бремя терзаній. На душѣ становится легко, легко,—отрада, утѣшеніе и покой“.

Храмъ мѣсто для богослуженія... Какое вліяніе, какою мощною, одухотворяющею чловѣка силу можетъ оказывать христіанское богослуженіе, которое въ храмѣ совершается! Могучее, душу перерождающее, вліяніе за православно-христіанскимъ богослуженіемъ отмѣчали даже люди—невѣрующіе. Вотъ что писала одна бывшая толстовка: „Подошла Страстная... я... ходила въ церковь на всѣ службы (первый разъ въ жизни) и такъ хорошо и мучительно было въ церкви, хотѣлось никогда не уходить отсюда. У меня не являлось непреодолимаго желанія исповѣдываться, и я боялась насиловать свою волю. Такъ пропустила всю Страстную недѣлю, и когда наступила Свѣтлая, то мнѣ стало страшно, что все возликовали, а я нѣтъ. Наконецъ уже за два дня до отъѣзда, почувствовавъ его приближеніе, я испугалась, что мнѣ скоро нужно возвращаться во тьму, въ которой я живу, и что я не увезу къ себѣ ни луча отъ того свѣта, который меня окружаетъ, который свѣтитъ... въ церкви. Причащаться я

рѣшила уже послѣ исповѣди, когда почувствовала радостную благодарность Богу и Церкви Его за мое исцѣленіе, но я взяла на себя обязанность служить Ему, сдѣлаться членомъ церкви. Причастіе Св. Таинъ успокоило меня и утишило бурю, поднятую исповѣдью. Теперь осталась одна радость, тишина и покой“.

Самъ Левъ Толстой признавалъ также за нашимъ православнымъ богослуженіемъ могучее вліяніе на душу человѣка. Въ его романѣ „Воскресеніе“ весьма рельефно выводится психологія этого дѣла. „Золотой иконостасъ, говорится тамъ, горѣлъ свѣчами, со всѣхъ сторонъ окружавшими обвитыя золотомъ большія свѣчи. Наникадило было уставлено свѣчами, съ клиросовъ слышались радостныя пѣнны добровольцевъ пѣвчихъ... Все было празднично, торжественно, весело, прекрасно: и священникъ въ свѣтлой серебряной съ золотыми крестами ризѣ, и дьяконъ, и дьячки въ праздничныхъ серебряныхъ и золотыхъ стихаряхъ, и нарядныя добровольцы — пѣвчіе..., и веселыя пѣнны праздничныхъ пѣсень, и непрестанное благословеніе священникомъ народа тройными, убранными цвѣтами свѣчами, съ все повторяемыми и повторяемыми возгласами: Христось воскрес! Христось воскрес!..

Еще болѣе сильное воздѣйствіе на душу службы Божіей проведено авторомъ къ „Аннѣ Карениной“. Здѣсь говорится: „Чувство торжества и свѣтлой радости, по мѣрѣ совершенія обряда, все больше и больше переполняло (Кити) душу и лишало ее возможности вниманія.

Молилась: „еже податися имъ цѣломудрію, и плоду чрева на пользу, о еже возвеселитися имъ видѣніемъ сыновъ и дочерей“. Упоминалось о томъ, что Богъ сотворилъ жену изъ ребра Адамова, и сего ради оставить человекъ отца и мать и прильзнется къ женѣ, будетъ два въ плоть едину, и что „тайна сія велика есть“; просили, чтобы Богъ далъ имъ плодородіе и благословеніе, какъ Исрааку и Ревеккѣ, Іосифу, Моисею и Сепфорѣ — и чтобы они видѣли сыны сыновъ своихъ“. „Все это прекрасно, думала Кити, слушая эти слова, — все это и не можетъ быть иначе“, и улыбка радости, сообщившаяся невольно всѣмъ смотрѣвшимъ на нее, сіяла на ея просвѣтлѣвшемъ лицѣ... Левинъ оглянулся на нее и былъ пораженъ тѣмъ радостнымъ сіяніемъ, которое было на ея лицѣ, и чувство это невольно сообщилось ему. Ему стало такъ же, какъ и ей, свѣтло и весело... И стало еще веселѣе, когда священникъ, откинувъ ризу и взявъ

ихъ обѣ руки въ свою, повелѣ ихъ... вокругъ аналоя... Искра радости, зажегшаяся въ Кити, казалось, сообщилась всѣмъ бывшимъ въ церкви... Снявъ вѣнцы съ головы ихъ, священникъ прочелъ послѣднюю молитву и поздравилъ молодыхъ. Левинъ взглянулъ на Кити, и никогда онъ не видалъ ея до сихъ поръ такою. Она была прелестна тѣмъ новымъ сіяніемъ счастья, которое было на ея лицѣ "... Поисгнѣ храмъ Божій съ своимъ богослуженіемъ и обрядами—это свѣтлый, частый, радостный міръ мира и любви, правды и добра. Подлинно здѣсь благодать Св. Духа грѣшную природу человѣка чудесно превращаетъ въ святую. Молящійся въ церкви, по дѣйствующей на него благодати Св. Духа, запасается горячностью любви, силой и энергіей для честной и святой борьбы ради устроенія Царствія Божія здѣсь — на землѣ.

Служба Божія создаетъ въ христіанахъ и веселіе души, и счастье, и радость святую и духовный восторгъ. Это чудное настроеніе души переживаютъ не одни только избранники, но можетъ пережить и испытать каждый, кто молится съ вѣрою, Бога любя, душою разгораясь.

Вспоминая службу великой субботы, одинъ богословъ замѣчаетъ: „пѣснь воскресенія Христова трогательна и ясна; заря невечерняго свѣта сіяетъ во всей красѣ... Какимъ — то неописуемымъ, радостнѣйшимъ трепетомъ объемлются сердца присутствующихъ въ храмѣ, какой то неземной восторгъ переживается и чувствуется ими въ это время“...

„Меня умиляетъ, замѣчаетъ о Іоаннѣ Кронштадтскій, духъ любви святой ко всему человѣчеству, движущійся во всѣхъ молитвахъ, молѣніяхъ, прошеніяхъ, благодареніяхъ, пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ при богослуженіи нашей православной церкви!.. Молитва общая отъ лица всѣхъ и въ жизни учитъ насъ дѣлиться житойскими потребностями съ другими, чтобы и въ жизни у насъ было все общее и какъ бы едино, чтобы во всемъ была любовь взаимная, также чтобы каждый свою способность употреблялъ во благо другихъ, кто какъ можетъ, а не скрывалъ талантъ свой въ землю, не былъ-бы эгоистомъ и лѣнливымъ“...

Настроеніе любви, которое переживаетъ христіанинъ послѣ литургіи, глубоко и всесторонне изображено великимъ христіаниномъ Н. В. Гоголемъ въ его чудныхъ произведеніяхъ. По выходѣ изъ храма, ищешь онъ, гдѣ молящійся присутствовалъ при Божественной трапезѣ любви, онъ глядитъ на всѣхъ, какъ на

братьевъ. Прямется ли онъ за обыкновенныя теченія своихъ дѣлъ въ службѣ ли, въ семьѣ ли, гдѣ бы то ни было... сохраняетъ не только въ душѣ своей высокое начертаніе одушевленнаго любовью обращенія съ людьми, принесенное съ небесъ Богочеловѣкомъ. Онъ невольно становится милостивѣй и любовнѣй съ подчиненнымъ. Если самъ подъ властію другого, то охотнѣе и любовнѣе ему повинуются... Если видитъ просящаго помощи, сердце его болѣе чѣмъ когда-либо располагаетъ помогать... съ любовью даетъ онъ неимущему. Если неимущій, онъ благодарно принимаетъ малѣйшее даяніе, растроганное сердце его теряется въ благодарности и никогда съ такою признательностію не молится онъ о своемъ благодѣтелѣ. И всѣ, прилежно слушавшіе Божественную литургію, выходятъ кротче, милѣе въ обхожденіи съ людьми, дружелюбнѣе, тише во всѣхъ поступкахъ. А потому для всякаго, кто только хочетъ идти впередъ и становиться лучше, необходимо частое, сколько можно, посѣщеніе Божественной литургіи и внимательное слушаніе ея. Она нечувствительно создаетъ и строитъ человѣка, и если общество еще не совершенно распалось, если люди не дышатъ полной, непримиримой ненавистью между собой, то сокровенная причина тому есть Божественная литургія, напоминающая человѣку о святой, небесной любви къ брату... Всѣхъ равно уча, равно дѣйствуя на всѣ званія, отъ царя, до послѣдняго нищаго, всѣмъ говоритъ одно, однимъ и тѣмъ же языкомъ: всѣхъ научаетъ любви, которая есть связь общества, сокровенная пружина всего, стройно движущагося, пища, жизнь всего“...

Профессоръ Царевскій, производя психологическій анализъ душевнаго настроенія причастниковъ, пишетъ такъ: „Было уже во всей красѣ сіяющее, яркое лѣтнее утро, когда мы, причастники, счастливые и радостные вышли изъ храма, Все дышало жизнью, все залито было ослѣпительными лучами блистающаго солнца. Невозможно и выразить въ словахъ охватившаго душу восторга отъ этой гармоніи своего внутренняго счастья и веселія съ дивнымъ праздникомъ природы. Рѣдко приходится переживать столь полныя счастьемъ минуты, но за то онѣ и оставляютъ неизгладимо глубокой слѣдъ въ душѣ человѣка: онѣ обновляютъ и согрѣваютъ все существо его, проливаютъ и беснующую отраду въ набольшее сердце, онѣ въ состояніи и обиженнаго счастьемъ, отчаявшагося въ жизни, примирить со всѣмъ міромъ Божиимъ, съ людьми и съ жизнью, заставляя видѣть въ ней величайшее безцѣнное сокровище“. Ни одно средство такъ быстро

и такъ легко не можетъ воспитать въ насъ чувство любви и всю душу наполнить ею, какъ церковная молитва. Основа любви есть миръ. Гдѣ нѣтъ мира, тамъ, нѣтъ всякихъ сомнѣній, нѣтъ и любви,—а вражда. Любовь требуетъ общенія, единенія съ людьми. Гдѣ разобщенность, тамъ въ лучшемъ случаѣ лишь простое равнодушіе, холодность къ людямъ.

Душевный миръ и единеніе душъ мы находимъ въ храмѣ Божіемъ. Благодатная тишина храма навѣваетъ миръ въ души молящихся. Присутствіе, близость Бога, Обладателя вѣчнаго, необъятнаго, духовнаго мира, дѣлаетъ молящихся участниками небснаго мира. Миръ разливается по всей душѣ и становится господствующимъ настроеніемъ, кто находится въ церкви. Вотъ почему за нашими церковными службами такъ часто изъ алтара преподается: „миръ всѣмъ“.

Поэтому-то внимательно присутствуя за богослуженіемъ, возносясь умомъ и сердцемъ въ Бога, молящійся въ храмѣ забываетъ все мірское, суетное и вадобдливое.

Сельскій священникъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи и дѣятельности Вологодскаго Православнаго Братства во имя Всемиловитаго Спаса за XXVI-й годъ существованія (съ 15 мая 1910 года до 15 мая 1911 г.)

(Продолженіе).

II. Веденіе публичныхъ религіозно-нравственныхъ чтеній. Публичныя религіозно-нравственнаго содержанія чтенія велись въ двухъ мѣстахъ: въ Братскомъ домѣ на Архангельскоу ул. и въ чайной Уѣзднаго Попечительства на Гостиниодворскои площади. Въ Братскомъ домѣ чтенія происходили по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ два раза въ день—съ 1 часу дня и съ 6 час. вечера, а въ чайной одинъ разъ въ день съ 4 час. вечера. Каждое чтеніе въ Братскомъ домѣ состояло изъ трехъ, иногда изъ четырехъ и болѣе статей, изъ коихъ одна всегда было со свѣтовыми картинами; въ чайной же каждый разъ прочитывались только двѣ статьи: одна съ картинами, другая безъ картинъ. Лекторами, по желанію и распоряженію Его Преосвященства, состояли кромѣ лицъ изъ городского духовенства, еще воспитанники VI класса семинаріи. Чтеніями завѣдывала Комиссія, состоящая изъ священниковъ Александра

Малиновскаго, Евгенія Лоцилова, Анатолія Товіева, Іоанна Бѣлкова, Александра Сахарова, Николая Суморокова, Василія Швецова, Александра Соколова, Константина Розова, Павла Кирикова, Александра Голубева и Протоіерея Іоанна Шадрина, діаконовъ—А. Городецкаго, А. Дмитревскаго, А. Садокова, К. Турундаевскаго и псаломщиковъ—С. Козловскаго и Ал. Соколова, изъ нихъ священникъ А. Малиновскій былъ главнымъ распорядителемъ и председательствующимъ членомъ Комиссіи, а помощниками его были священники Е. Лоциловъ и А. Товіевъ, наблюдавшіе за чтеніями: первый въ Братскомъ домѣ, а второй въ чайной Попечительства. На обязанности Комиссіи лежить выборъ подходящихъ статей и назначеніе лекторовъ для прочтенія сихъ статей съ представленіемъ особой вѣдомости объ этомъ на разсмотрѣніе и утвержденіе Преосвященнаго Викарія Антонія Епископа Вольскаго. А по истеченіи каждаго мѣсяца завѣдующій чтеніями, отъ лица Комиссіи, давалъ отчетъ Совѣту Братства съ указаніемъ расходовъ, вызываемыхъ веденіемъ сихъ чтеній. Сначала чтенія оплачивались по 1 рублю за прочтеніе отдѣльной статьи, но съ великаго поста онѣ уже велись безплатно.

Изъ представленныхъ въ Совѣтъ Братства отчетныхъ вѣдомостей видно, что чтенія начались съ 8 сентября и непрерывно продолжались по всемъ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ кончая вербнымъ воскресеніемъ — 3 апрѣля. Всѣхъ чтеній за означенный періодъ времени было 66 въ Братскомъ домѣ и 28 въ чайной Попечительства, на которыхъ прочтано 220 статей—95 съ картинами и 125 безъ картинъ и сверхъ того отъ архимандрита Неофита предложены были 3 устныхъ бегбды: одна „о цѣляхъ учрежденія Братства“, а другая „о лжеученіяхъ гр. Толстого“. Слушателей на чтеніяхъ перебывало по приблизительному подсчету до 20,500 человекъ. Въ антрактахъ между чтеніями всеми присутствующими на чтеніяхъ прощивались какія либо церковныя исполненія—наизусть или же по книжкѣ „Слово жизни“, но на дневныя чтенія съ декабря мѣсяца по просьбѣ и желанію администраціи Александринскаго дѣтскаго пріюта былъ приглашаемъ хоръ воспитаницъ этого пріюта съ платою по 3 руб. 50 коп. за каждое чтеніе. Нерѣдко на чтеніяхъ посѣтителемъ раздавались безплатно „Троицкія книжки“, „Палестинскіе листки“ и отъ пастырскаго союза борбидъ съ нѣяствомъ разныя брошюры.

Изъ наиболѣе выдающихся событій по веденію чтеній за миавшій Братскій годъ заслуживаетъ вниманія устройство Комиссіей особаго, такъ называемаго, дѣтскаго вечера 2 января съ 3 час. дня и юбилейное чтеніе 19 февраля бывшее исключительно для учениковъ церковно-приходскихъ школъ г. Вологды. На дѣтскомъ вечерѣ поставлено было 5 чтеній и всѣ съ картинами, какъ-то: о Рождествѣ Иисуса Христа и Крещеніи, „Возцареніе дома Романовыхъ“, „Царь освободитель“, стихотворенія Некрасова, басни Крылова и въ заключеніе показаны были передвижныя картины. Этотъ дѣтскій вечеръ благоволилъ посѣтить Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никонъ, Епископъ Вологодскій и Тотемскій. Ко дню пятидесятилѣтія освобожденія крестьянъ 19 февраля 1911 года въ читальномъ залѣ Братскаго дома на видномъ мѣстѣ повѣшена художественная картина (размѣромъ 44×28 вер.) въ приличной рамѣ, изображающая моментъ чтенія Государемъ Императоромъ Александромъ II манифеста 19 февраля 1861 года. Картина эта пожертвована пожизненнымъ членомъ Братства К. В. Капустиннымъ. Въ концѣ отчетнаго года комиссією, завѣдующею чтеніями, возбуждено ходатайство предъ Совѣтомъ Братства объ изготовленіи по особому заказу свѣтовыхъ картинъ для чтеній о святыхъ г. Вологды и Вологодскаго края, и тогда же былъ поднятъ вопросъ объ открытіи вечернихъ чтеній еще и въ другомъ какомъ либо пунктѣ города, такъ какъ, вслѣдствіе постоянного переполненія аудиторіи Братскаго дома, Комиссіи приходится нерѣдко отказывать посѣтителемъ за недостаткомъ помѣщенія, что свидѣтельствуется о томъ сочувствіи, съ какимъ относится городское населеніе къ Братскимъ чтеніямъ, и о той ревности и любви къ дѣлу членовъ комиссіи, за которую Совѣтъ Братства приноситъ имъ свою благодарность (см. журн. пост. отъ 25 апр. 1911 г.).

Некрологъ.

3 февраля 1912 года въ 4-мъ часу дня скоропостижно скончался священникъ Вохомской Согорской Воскресенской церкви, Никольскаго уѣзда Павелъ Арсеньевичъ Фреллель.

Покойный былъ сынъ діакона Тотемскаго уѣзда, Козлангской Царе-Константиновской церкви. Онъ получилъ образованіе сначала въ Тотемскомъ духовномъ училищѣ, а потомъ въ Во-

логодской духовной семинаріи. По окончаніи курса семинаріи въ 1879 году, покойный 1 февраля 1880 года Высокопреосвященнымъ Θεодосіемъ, епископомъ Вологодскимъ и Устюжскимъ, былъ опредѣленъ на должность псаломщика при Вохомской Спасо-Преображенской церкви, Никольскаго уѣзда, и здѣсь съ 1 февраля 1882 года состоялъ учителемъ и законоучителемъ въ мѣстной земской школѣ. 6 августа 1883 года Высокопреосвященнымъ Θεодосіемъ рукоположенъ въ санъ священника и опредѣленъ къ новоустроиваемой Вохомской Согорской Воскресенской церкви того же уѣзда. Трудами и заботами покойнаго въ 1884 году была открыта при сей церкви церковно-приходская школа, въ которой онъ и состоялъ завѣдующимъ и законоучителемъ со дня открытія ея до своей смерти. 7 апрѣля 1904 года за усердную и полезную службу Преосвященнымъ Алексіемъ, епископомъ Вологодскимъ и Тогомскимъ, награжденъ набедренникомъ, и болѣе награды не имѣлъ, не смотря на долговременную службу.

Покойный былъ поистинѣ труженикъ на нивѣ Христовой, труженикъ смиренный, не искавшій себѣ земныхъ наградъ или знаковъ отличія, но всего себя посвятившій на дѣло пастырскаго служенія и воспитанія своихъ дѣтей, какъ духовныхъ, такъ и по плоти въ духѣ вѣры и благочестія. Онъ постоянно заботился и о благоустройствѣ храма Божія, какъ мѣста особеннаго пребыванія Божія. Дѣйствительно, прибывъ въ новоустроиваемый приходъ, покойный нашлъ здѣсь страшный безпорядокъ. Въ деревянномъ храмѣ работа не была окончена; утвари церковной не было никакой: ни сосудовъ, ни ризъ, ни книгъ, ни подсвѣчниковъ, ни даже лампадъ. Между тѣмъ церковь была обременена долгами, которыхъ насчитывалось до 3000 рублей серебромъ. Домовъ для причта не было, а потому молодой священникъ вынужденъ былъ поселиться въ домѣ, гдѣ жилъ мастеръ, производившій работу иконостаса. Но печальнѣе всего было то, что въ религіозно-нравственномъ отношеніи прихожане находились въ самомъ жалкомъ состояніи: не имѣли почти никакихъ понятій о вѣрѣ; развратъ, суевѣріе и даже воровство были сильно распространены и не считались пороками. При такомъ положеніи дѣлъ нужно было много энергіи, чтобы привести въ порядокъ матеріальныя дѣла церкви и позаботиться объ улучшеніи религіозно-нравственнаго состоянія паствы. Но покойный сумѣлъ справиться съ этимъ и ко времени его смерти церковь не только уплатила всѣ долги, но и скопила значительный капиталъ, вслѣдствіе чего

покойный съ 1907 года сталъ заботиться о приготовленіи матеріала для постройки новаго каменнаго храма. Что касается исправленія паствы въ духовномъ отношеніи, то покойнымъ для этого было сдѣлано также очень много. Кроме общепринятыхъ мѣръ для исправленія паствы, покойный въ первое время привлекалъ въ устроенную имъ школу взрослыхъ людей и преподавалъ имъ здѣсь уроки вѣры и благочестія. Замѣтимъ, кстати, что вслѣдствіе отсутствія помѣщенія, школа сначала была въ церковной сторожкѣ, а потомъ въ домѣ священника. Первые парты для учениковъ были сдѣланы самимъ покойнымъ,¹⁾ а первые книги были выписаны имъ на свой счетъ. И вотъ, несмотря на всѣ эти неудобства и препятствія къ исправленію паствы и сѣянію добрыхъ плодовъ въ сердцахъ обучающихся въ школѣ, покойный сумѣлъ справиться со всѣмъ этимъ, такъ что могъ похвалиться трудами своими, ибо, въ такъ называемые „освободительные годы“, когда же во многихъ мѣстахъ націй Вохмы (довольно далеко отстоящей отъ городовъ), не говоря уже о мѣстностяхъ пригородныхъ, разстлѣвающая нравственность язва безбожія охватила населеніе, въ Согорскомъ Воскресенскомъ приходѣ населеніе, несмотря на усилія противорелигіозной и противогосударственной пропаганды, не поддавалось влиянію ея, такъ какъ въ праздничные дни покойнымъ производились бесѣды на темы, служащія къ укрѣпленію религіи и нравственности, а сами прихожане постоянно приходили къ покойному за совѣтомъ и очень часто приносили ему брошюрки книгоиздательства красной печати, раздаваемые „интеллигентами“, служащими въ земствѣ. Такимъ образомъ, дѣятельность покойнаго увѣнчалась успѣхомъ и труды его не пропали даромъ. Миръ праху твоему!

15 сентября 1911 года скончалась супруга покойнаго и это не могло не отразиться на расшатанномъ трудами и заботами здоровьѣ покойнаго. Онъ не могъ перенести этого горя и сталъ замѣтно худѣть. Тѣмъ не менѣе онъ не оставлялъ своихъ прямыхъ обязанностей. 2 февраля онъ совершалъ Божественную Литургію и былъ совершенно здоровъ, при чемъ говорилъ поученіе о томъ, что намъ нужно всегда быть готовыми къ смерти, такъ какъ она часто приходитъ въ то время, когда ее вовсе не ожидаешь. 3 февраля покойный всталъ въ обыкновенное время и казался совершенно здоровымъ до самой смерти, которая послѣ-

¹⁾ Мастеровъ по близости не было.

довала моментально (отъ разрыва сердца) и совершенно неожиданно.

Трудно описать настроеніе прихожанъ, узнавшихъ о такой неожиданной смерти своего любимаго пастыря, Можно только сказать, что въ продолженіе 5 дней послѣ смерти покойнаго прихожане постоянно присутствовали при совершеніи панихидъ, а въ день погребенія народу было такъ много, что церковь едва могла вмѣстить его, и рѣдкій не проронилъ слезы въ молитвѣ за своего отшедшаго пастыря.

Погребеніе покойнаго совершено было 8 февраля мѣстнымъ духовникомъ, въ сослуженіи четырехъ священниковъ и двухъ діаконовъ; (священники: Вохомерской Троицкой церкви Николай Шамаховъ, Вохомерской Вознесенской Павелъ Сибирцевъ, Березово-Петропавловской Іоаннъ Сабуровъ, Лапшинской Покровской Порфирій Соколовъ и заштатный священникъ Николай Батинъ; діаконы: Вохомерской Вознесенской ц. Василій Куллетскій и мѣстный Владиміръ Поповъ; псаломщики мѣстный Асигкритъ Поповъ и Лапшинской Покровской-Александръ Щетининъ). Передъ прощаньемъ съ покойнымъ сказалъ слово мѣстный духовникъ, а послѣ прощанья псаломщикъ Асигкритъ Поповъ.

Изъ семейства покойнаго остались: сынъ-псаломщикъ и два сына — студенты Университета.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

АЛЕКСАНДРЪ НИКИТИЧЪ ОСТРОУМОВЪ

мл. архитекторъ строгит. отд. Вологодскаго Губернскаго Правленія составляетъ ПРОЕКТЫ И СМЪТЫ по постройкамъ и ремонтамъ храмовъ и др. сооружений.

Г. Вологда, Козленская ул. д. Капченко (противъ церкви Покрова). (Телефонъ 261).

Лучшими были признаны на Международной Казанской выставкѣ церковные колокола

З А В О Д А

Бр. Приваловы, въ Н.-Новгородѣ, Канавино,

и только наша фирма удостоена золотой медали.

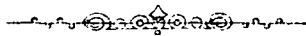
Всегда готовы колокола для продажи отъ 300 пуд. и ниже при заводѣ и на Нижегородской ярмаркѣ. Поставщики Епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ г. Симбирска и Самары. Гарантія за благозвучность и прочность колоколовъ. Разсрочка платежа. Благодарственные отзывы и высшія награды на выставкахъ.

Подробные прейсъ-курранты безплатно.

8—3.

С о д е р ж а н і е:

1. Воспоминанія причетническаго сына.
2. Дальняя экскурсія окончившихъ курсъ воспитанницъ Вологодскаго епархіальнаго училища въ 1911 г.
3. Тихая пристань на морѣ житейскомъ.
4. Отчетъ о состояніи и дѣятельности Вологодскаго Православнаго Братства во имя Всемиловитаго Спаса за XXVI-й годъ его существованія (съ 15 мая 1910 года до 15 мая 1911 г.).
5. Некрологъ.
6. Объявленія.

Редакторъ Ив. Суворовъ.

Вологда. Типографія Губернскаго Правленія. 1912 г.